

Туризм: междисциплинарные исследования

УДК 911.9:502 (100)

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2024-2-73-89>

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ ООПТ В СТРАНАХ МИРА

А.А. Дорофеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается вопрос о количестве особо охраняемых природных территорий в России и в других странах мира. Проведен критический анализ многочисленных отечественных публикаций, в которых затрагивается данная тематика. Сделан вывод о некачественном отражении количественных и структурных характеристик зарубежной сети ООПТ в научной литературе. Приведены конкретные примеры, подтверждающее мнение автора. Высказаны соображения о причинах неблагоприятной ситуации. В тексте и таблицах приведены некоторые современные актуальные данные о количестве ООПТ в России и в ряде государств мира. Предложены два варианта получения современной относительно достоверной информации по освещаемому вопросу. *Ключевые слова:* *особо охраняемые природная территория, национальный парк, заповедник, геопарк, экологический туризм.*

Экологический туризм (экотуризм), как один из вариантов природно-ориентированного путешествия, становится все более популярным в странах и регионах мира. Несмотря на множество предложенных определений у исследователей и организаторов нет единого мнения по поводу дестинаций, объектов и содержания данного вида (группы видов, формы) туризма. Однако практически все признают высокую значимость особо охраняемых природных территорий (ООПТ) для осуществления экологических туров или экскурсий. Многие вообще считают ООПТ главными дестинациями экотуризма, а их посетителей – экологическими туристами [5, 10, 11].

В связи с этим, во многих публикациях, посвященных экологическому туризму, можно встретить информацию о структуре сети ООПТ и о количестве входящих в нее объектов. Эти данные важны: для оценки туристского потенциала изучаемых территорий, для разработки экотуров, для сравнения уровня развития экологического туризма в разных государствах и для иных целей. Обсуждаемый многими вопрос о моделях развития экотуризма, в том числе предполагает сопоставление государств по количеству и особенностям ООПТ [2]. Как правило,

© Дорофеев А.А., 2024

отечественные исследователи описывают ситуацию в России и в ее регионах, но иногда затрагивают другие страны мира [6, 12, 13 и др.].

Учитывая высокую значимость особо охраняемых природных территорий (ООПТ) для туризма, в статье поставлена цель – провести анализ публикуемой информации об их количестве и о структуре сети ООПТ в Российской Федерации и, особенно, в зарубежных странах. Автор не претендует на полноту освещения этой обширной проблемы, однако некоторые цифры, факты и примеры мы постарались привести.

В работе применен «метод информационного поиска», предполагающий поиск и первичный анализ неструктурированной документальной информации, несистематизированных данных, удовлетворяющих потребностям проводимого исследования. Информацию мы находили в разных, прежде всего, официальных источниках. Далее данные подвергались систематизации и анализу, объединялись в таблицы и комментировались в тексте. Интересно было сравнить данные, приводимые в разных источниках.

Результаты исследования. Когда в публикациях речь идет о количестве объектов и структуре сети ООПТ в Российской Федерации, ситуация в информационном поле выглядит вполне благополучной. Исследователи имеют возможность использовать в своих исследованиях официальные статистические данные представленные в динамике с 2001 г. в табличной форме на сайте Федеральной службы государственной статистики в разделе «Официальная статистика/Окружающая среда/Особо охраняемые природные территории». Подобная информация за предыдущий и текущий годы в текстовом варианте, приводится в ежегодном Государственном докладе Министерства природных ресурсов и экологии РФ «О состоянии и об охране окружающей среды РФ»¹. При необходимости авторы могут найти даже данные о количестве и структуре охраняемых природных территорий в субъектах государства. Например, подробная информация за 2023 г. приведена в интернете на сайте «Яндекс Документы» в докладе Росстата 1-ООПТ_2023.xlsx².

Официальные количественные критерии сети ООПТ России на 01.01.2024 г. приведены в табл. 1. Структура федеральных ООПТ характеризуется следующими показателями: 107 государственных природных заповедников, 70 национальных парков, 62 государственных природных заказника, 17 памятников природы, 41 дендрологический парк и ботанический сад. Всего 297 объектов. По сравнению с предыдущим годом наблюдается минимальное снижение общего количества ООПТ и объектов федерального уровня. Заметно сократилось

¹ <http://www.mnr.gov.ru>.

² <https://docs.yandex.ru/docs/view?>

число местных ООПТ, но зато значительно выросло число региональных особо охраняемых природных территорий (на 78 ед.). Лидером по общему числу ООПТ среди всех субъектов федерации РФ, по-прежнему остается Тверская область, где имеется 998 ООПТ.

Таблица 1

Количество ООПТ разного уровня в Российской Федерации в начале 2024 года¹

Год	Количество ООПТ всего, ед.	в том числе, ед.			Общ. площ. ООПТ млн. га	в том числе, млн. га		
		ООПТ федер. значения	ООПТ регион значения	ООПТ местн. значения		ООПТ федер. значения	ООПТ регион. значения	ООПТ местн. значения
2020	11823	296	10437	1090	240,1	75,0	117,6	47,5
2021	11880	298	10566	1016	242,1	75,1	119,7	47,3
2022	11931	300	10625	1006	244,3	75,9	121,1	47,3
2023	11930	297	10683	950	244,2	75,9	121,8	46,5

*без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Иногда некоторые исследователи забывают обратиться к указанным источникам и публикуют в современных статьях явно устаревшие данные [16, 25, 27]. Учитывая, что сеть ООПТ в России в последние два десятилетия активно развивается, подобная невнимательность вводит читателей в заблуждение. Поэтому, когда в современных публикациях в качестве аргументов приводятся сведения 20-30 летней давности, такие «научные работы» воспринимаются негативно, а их выводы становятся сомнительными. При этом, к сожалению, отдельные авторы не утруждают себя поиском официальной современной информации, а просто ссылаются на публикации каких-либо других, порою не совсем компетентных, сочинителей.

Другая ситуация с информацией о количестве ООПТ за рубежом. Когда отдельные отечественные авторы пишут об охраняемых территориях в других странах и, соответственно, приводят данные о количестве ООПТ, рассуждают о категориях охраняемых территорий, пытаются сопоставлять количественные критерии разных государств, сравнивают ситуацию с российскими реалиями – в публикациях обнаруживаются неточности, противоречия, а иногда и грубые ошибки. Например, в статье А. И. Никитина и С. В. Федорова с актуальным

¹1-ООПТ_2023.xlsx – Яндекс Документы. URL:<https://docs.yandex.ru/docs/view?url>.

названием «Экологический туризм в США» указано: «К системе рекреационных территорий США относится почти 1500 охраняемых территорий... Из них 451 заповедник, 176 национальных парков, 70 памятников природы, 394 природных резервата» [15]. Где автор взял подобные цифры? Такие же сведения приводит В.А. Петров в статье с аналогичным названием [19]. В работе А. Н. Усольцевой «Зарубежный и российский опыт организации экологического туризма на особо охраняемых природных территориях», опубликованной в 2022 г., вновь встречаем те же данные о США, заимствованные из материалов предыдущих авторов [27]. Видно, что авторы, ссылаясь друг на друга, не обращаются к официальным первоисточникам, не задумываются о достоверности изложенного.

В 2005 году под научной редакцией В.В. Дежкина вышла научно-популярная книга «Заповедные острова: Книга о национальных парках и заповедниках и не только...» [9]. В ней красочно описано 39 российских национальных парков и заповедников. В солидном издании также имеется раздел об ООПТ зарубежных стран. Указывается, что в мире имеется более 100000 ООПТ, из них более 2500 имеют статус Национального парка. Приводятся сведения о сети ООПТ некоторых ведущих эколого-туристских держав. Например, отмечается, что «в США 1878 охраняемых территорий различного статуса». Из них «132 непосредственно управляются Службой Национальных парков» [9]. К сожалению, автор составитель (Е.В. Богданов) не указывает источник публикуемых данных, лишь косвенно ссылаясь на то, что «учет охраняемых территорий ведется во Всемирном центре природоохранного мониторинга (WCMC/UNEP), расположенном в Кембридже»¹.

Наиболее одиозным примером некорректного использования данных о количестве ООПТ в странах мира, на наш взгляд, является таблица, которую (либо данные из неё) неоднократно использовали многие авторы. Мы приводим ее в одной из последних интерпретаций М.С. Оборина, предложенной в статье, опубликованной в 2020 г. (см. табл.2) [16].

Ни в ячейках таблицы, ни в тексте публикации автор не указывает – какой уровень ООПТ отражен в таблице – только общегосударственный или добавлены объекты регионального и местного уровня? Не указаны категории (типы) объектов, включенных в таблицу. Что это – заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы или все вместе? Как ООПТ, включенные в таблицу, соотносятся

¹A global centre of excellence on biodiversity, and nature's contribution to society and the economy. URL: <https://www.unep-wcmc.org/en>.

с категориями Международного Союза охраны природы (МСОП)? Не учтены различия в управлении системой охраняемых территорий в разных государствах. Но, главное, не указан источник информации, а также временной период, к которому относятся приведенные данные. Последнее очень важно, так как автор претендует на изложение **«современной концепции экотуризма»**.

М.С. Оборин утверждает, что составил таблицу самостоятельно, используя ранее опубликованные данные. Однако легко заметить, что весь «труд» ученого заключался в том, что, взяв одну **из двух абсолютно одинаковых публикаций** А.Д. Думнова [6, 7], он **воспользовался приведенной в них таблицей, убрал последний столбец, исключил братскую Беларусь и переставил местами страны**. Указанную таблицу можно увидеть и сравнить с материалами М.С. Обороина в публикации указанной в ссылке¹. А.Д. Думнов составил таблицу, используя два статистических сборника: «Охрана окружающей среды в России» и «Россия и страны мира», вышедших из печати в 2008 г. В этих сборниках, в том числе, сопоставлены данные о количестве ООПТ в некоторых странах не позже 2004 г. То есть, к 2020 г. эти данные в любом случае уже устарели. Кроме того, сведения приводятся не по статистическим данным национальных организаций/ведомств, уполномоченных заниматься охраняемыми территориями, а по данным «международных органов». В этом случае за основу взята информация о соответствии национальных ООПТ категориям Международного Союза Охраны Природы (МСОП). Известно, что эта классификация, введенная в 1994 г., даже спустя 30 лет не является общепризнанной. Страны неодинаково интерпретируют требования и режимы шести категорий классификации. К тому же в начале 2000-х годов процесс внедрения категорий МСОП только начинался. Большинство охраняемых объектов и территорий не имели никаких международных категорий. Многие не имеют их и в настоящее время. Некоторые страны вообще игнорируют предложения МСОП. Поэтому, данные приведенные в таблице А.Д. Думнова, а затем и в публикациях некоторых отечественных авторов, несравнимы между собой, и не имеют никакого отношения к реальной ситуации. Кроме того, сам подбор стран, включенных в таблицу, не объясняется, а с позиций географа – алогичен.

Даже использованные официальные российские статистические сборники грешат грубейшими ошибками. Например, Германия по данным 2008 г. якобы имела лишь 0,4% территории, которые находилось под охраной и всего 8 ООПТ. В сборнике 2023 г. в таблице на 306

¹Думнов А.Д. Международные сравнения ООПТ. Природно-ресурсные ведомости. № 7 (346), июль 2009 г.

странице находим, что в 2021 г. площадь особо охраняемых территорий в Германии превысила площадь всей страны и составила 131,3% от площади государства. Республика Молдова, оказывается, охраняет в своей стране 98,9% территории [23]. Кто-нибудь верит в эти цифры? При этом с некоторого времени отечественные статистические сборники перестали публиковать данные о количестве объектов за рубежом.

Таблица 2
Сравнение стран мира по количеству ООПТ и занимаемой ими площади [16]

№	Страна	Количество ООПТ	Общая площадь ООПТ	
			тыс. га	% от территории страны
1	США	803	54 312	5,6
2	Австралия	2537	48 473	6,3
3	Канада	1814	45 636	4,6
4	Россия	144	42 568	2,0
5	Индонезия	122	5 668	3,0
6	Швеция	750	3 928	8,7
7	Индия	83	3 562	1,1
8	Новая Зеландия	131	1 933	7,2
9	Казахстан	11	1 672	0,6
10	Норвегия	110	1 529	4,7
11	Финляндия	55	999	3,0
12	Туркмения	8	820	1,7
13	Узбекистан	10	807	1,8
14	Украина	25	800	1,3
15	Япония	53	638	1,7
16	Италия	17	442	1,5
17	Испания	34	160	0,3
18	Германия	8	129	0,4
19	Австрия	10	93	1,1
20	Дания	22	11	0,3

В качестве подтверждения нашего вывода приведем один очень показательный пример. Еще в 2000 г. в Лейпциге вышел 10 том Национального атласа Германии, посвященный туризму, рекреации и досугу (Freizeitund Tourismus //National atlas Bundesrepublik Deutschland) [29]. Для географа именно атлас – крупное картографическое произведение, отражающее реальную ситуацию в пространстве – является важнейшим источником актуальной информации. В этом атласе на страницах 34–37 помещены несколько карт, таблиц и короткие тексты, посвященные особо охраняемым природным территориям объединенной Германии (ФРГ). Эти материалы прекрасно показывают, что уже к 31.12.1998 г. в этой стране было 13 Национальных парков, соответствующих II категории МСОП и занимавших 2,0% территории

государства. 13 природных резервата (заповедника) с площадью равной 4,4% от всей площади страны. Эти объекты не квалифицировались МСОП, но соответствовали требованиям ЮНЕСКО. Наконец, государственный уровень имели 78 природных парков с площадью 18,7%. Парки отвечали требованиям V категории МСОП. Кроме того, в тексте отмечалось, что в ФРГ существует программа «100 природных парков» и в ближайшие годы она будет выполнена. Путешествуя с учебными целями по Германии в 1994 и 1998 гг. автор настоящей статьи лично посетил многие из особо охраняемых природных объектов [4]. Возникает вопрос: «Куда пропало большинство ООПТ к 2008 г. а тем более к 2020 г. в публикациях профессоров А.Д. Думнова и М.С. Оборина?». Причем мы еще не упомянули многочисленные «памятники природы», имеющиеся в этой стране. Именно немецкие ученые являются авторами этого термина. Не вспомнили относительно новую категорию ООПТ – «геопарки», также имеющиеся в ФРГ и т.д.

Еще одним заметным недостатком многих публикаций по экологическому туризму является полное отсутствие какой-либо количественной информации о системе охраняемых территорий и об их посетителях. Во многих статьях обсуждаются проблемы экотуризма на ООПТ, указываются недостатки инфраструктуры и организации маршрутов, проводится классификация, например, национальных парков, предлагаются пути преодоления негативных аспектов... и т.п. Иногда пафос рассуждения какого-нибудь магистранта поднимается до уровня Эммануила Канта или Александра Гумбольдта. Нет только цифр, графиков, таблиц, карт – материалов, отражающих описанные явления и наглядно иллюстрирующих ситуацию на местах. Авторы либо не имеют подобных данных, либо не способны связать имеющийся материал с общей системой координат, ибо сама система координат (в отношении зарубежных стран), как правило, отсутствует.

В качестве примера приведем материал, размещенный в интернете, который привлек наше внимание своим названием: «Мифы и факты об ООПТ в России и за рубежом» [14]. Оно близко к названию нашего опуса, но главное – материал подготовлен группой квалифицированных российских специалистов, которые либо проживают, либо проходили стажировку в США – люди хорошо знакомые с ситуацией этой стране. В целом, это содержательная, полезная, интересная статья, показывающая разнообразие национальных парков Североамериканского континента. Она также показывает различия организации туризма на ООПТ в России и США. В ней приводятся интересные факты. Вот только количественные данные ограничиваются площадью двух-трех национальных парков. Общая картина сети и структуры ООПТ ни в США, ни в другом зарубежном государстве, ни в России не затронута. В качестве положительной

альтернативы назовем статью Н.В. Максаковского и Н.С. Максаковской, описывающую охраняемые территории США, а также содержательную публикацию О.М. Роя, посвященную России [12, 24].

Наконец, есть еще одна объективная причина, значительно усложняющая восприятие складывающейся системы особо охраняемых природных территорий – возникновение в XXI веке новых идей и новых подходов к формированию объектов и сети ООПТ. Особенно ярко это проявилось в Европе, где к тому же добавились интеграционные процессы, объединяющие государственные сети ООПТ с общеевропейскими в рамках Европейского Сообщества (ЕС). Главный пример – сеть стран ЕС «NATURA-2000», в которой уже в 2014 г. было более 27000 объектов, в том числе 5253 на территории Германии. Сети «NATURA-2000», например, посвящена статья Д.В. Покрищука [21].

Или относительно новое веяние – «геопарки». С 2002 г. действует программа ЮНЕСКО по поддержке создания глобальной сети национальных геопарков (Global Network of National Geoparks). Геопарк – это регион, имеющий охраняемый статус, на территории которого наглядно раскрывается геологическая история Земли, формирования местных ландшафтов, образования горных пород и месторождений полезных ископаемых, сохранились в массовом порядке ископаемые останки доисторических животных. По состоянию на апрель 2023 г. в мире насчитывалось 195 геопарков в 48 странах. До сих пор их нет ни в Австралии, ни в США. Страной с наибольшим количеством геопарков является Китай [30].

В России группа юристов из Башкортостана проанализировала около тридцати источников, посвященных геопаркам и определениям этого термина. В результате было сформулировано следующее определение: «Геопарк – это особо охраняемая природная территория республиканского и местного значения, с четко установленными границами, включающая в себя геологические участки, представляющие туристский, научный, образовательный интерес, где геологическое наследие охраняется и поддерживается посредством устойчивого развития и эксплуатации» [18]. Возникает вопрос: «Если создание глобальных геопарков регулируется специальным комитетом ЮНЕСКО, то почему в представлении указанных авторов геопарк объект регионального, и тем более, местного уровня?». Утверждается, что по состоянию на 2021г. в нашей стране имелось три геопарка: «Алтай», «Ундория», «Янган-Тау». Исходя из требований ЮНЕСКО и приведенных дефиниций и даже из указанных здесь названий, следует признать, что геопарк – это в большей степени геологический объект. В тоже время – это особо охраняемая природная территория, которая интересна ученым и туристам. Как пример назовем уникальный объект в местечке Баркгаузен, ФРГ, посещенный автором в 1998 г. Здесь, в

заброшенном карьере, находился памятник природы. На пластах породы (песчаника), возраст которой составляет около 150 миллионов лет, обнажены окаменелые следы (последовательности шагов) от динозавров (зауроподов и терропод) Юрского периода. Памятник природы имел длину около 10 м и высоту 6 м. Он почти вертикально смещен тектоническими силами. В 2019 г. территория данного объекта была признана национальным геопарком [4].

Когда внедрялась классификация МСОП (с 1994 г.), специалисты надеялись, что это будет эффективный инструмент для приведения «к единому знаменателю» всего многообразия существующих внутри каждой страны особо охраняемых природных территорий [26]. Казалось, что данная система помогает понять различия и сходство ООПТ, независимо от принятой в конкретной стране терминологии. Прошло три десятилетия, по-прежнему наблюдаются трудности в стыковке предложенной системы с существующими национальными классификациями в странах мира [1, 3].

Помимо указанных групп особо охраняемых природных территорий существуют еще объекты Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (11890 объектов в конце 2023 г.), рамсарские угодья (2375 объектов), объекты «изумрудной сети». В некоторых странах, например, в Австралии, имеются свои списки охраняемых объектов Национального Наследия. Обилие и разнообразие подходов к организации ООПТ и формированию той или иной сети создает для обывателя непреодолимые трудности в понимании вопроса. Более того, подобная ситуация, сложившаяся в мире, ставит в тупик даже специалистов. Многие ООПТ одновременно входят в несколько групп. Внутри одних объектов могут спокойно находиться несколько объектов из разных сетей и разного статуса. Иногда трудно разделить ООПТ по уровню управления, охраны, финансирования: на мировой, общегосударственный, региональный и местный. Статистику по разным группам объектов ведут разные организации. Во многих случаях официальные данные труднодоступны. По-прежнему наблюдается неразбериха с терминологическим аппаратом и т.д., и т.п.

В вопросе правильного учета охраняемых природных территорий есть даже лингвистический аспект – неоднозначность перевода некоторых терминов с языка оригинала на русский язык. В английском языке нередки случаи, когда термин состоит из двух слов, являющихся в каком-либо значении абсолютными синонимами. Например, «conservation reserver» – оба слова переводятся как «заповедник» и, располагаясь рядом, как бы усиливают значимость словосочетания. Или, некоторые термины имеют несколько вариантов написания. Например, «заповедник»: «Conservation», «Reserver», «Refuge». Много сложностей в отношении слов, указывающих на локализацию объектов в

пространстве: «Area», «Park», «Site», «Zone» и др. Указанные слова идентифицируют территорию, на которой расположен охраняемый объект, но при этом не всегда отражают режимные особенности ООПТ. Еще проблематичнее переводы с других основных, а тем более с редких, экзотических языков [3].

Резюмируя первую часть работы, логично задаться вопросом: «Как преодолеть указанные проблемы и отмеченные недостатки? Где найти современные и точные цифры, характеризующие систему ООПТ, как главных дестинаций экологического туризма?» На наш взгляд есть два приемлемых варианта, чтобы хотя бы приблизиться к решению проблемы. Каждый из вариантов имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Первый вариант – поиск информации на официальных сайтах органов, уполномоченных правительствами страны заниматься вопросами организации и функционирования особо охраняемых природных территорий. Это могут быть различные структуры, в той или иной степени подведомственные кабинету министров, правительству: министерства, департаменты, федеральные агентства, специальные службы, подразделения каких-либо вышестоящих органов и т.п.

В современных условиях любая из указанных структур имеет свой официальный сайт, или даже портал, на котором размещена информация о ее деятельности. Сведения о сети ООПТ не являются секретными, поэтому в подавляющем большинстве случаев они регулярно размещаются в сети интернет в соответствующих разделах сайта. Задача исследователя – найти ссылку на подобный сайт, открыть его, найти раздел «охраняемые природные территории» и заимствовать размещенную там актуальную информацию. Возможно, что в некоторых случаях воспользоваться информацией можно только за определенную плату.

Автор настоящей статьи имеет большой опыт подобной работы в отношении ведущих эколого-туристских держав: России, Австралии и США. О последних двух странах можно не только оперативно получить данные о количестве и структуре сети ООПТ, но также об их финансировании, получаемых доходах, посетителях. Причем, работать можно не только с общими (суммарными) цифрами, но и собрать данные по каждому федеральному ООПТ в отдельности.

Описанный способ, несомненно, позволяет получить новую и точную информацию. Пример – табл. 1 с данными об ООПТ России. Он также хорош тем, что отражает представления специалистов конкретного государства об устройстве и содержании различных типов охраняемых территорий. В тоже время этот способ очень трудоемкий, так как для получения данных по каждой стране необходимо осуществлять поиск в интернете, преодолевать языковые проблемы, разбираться в

особенностях подачи материала. Как правило, такую работу можно проделать для одной-двух стран, о которых пишет исследователь. В лучшем случае – ограничиться небольшой репрезентативной группой государств, которые можно сравнивать и делать соответствующие выводы.

Второй вариант – использование уже существующих всемирных баз данных, которые формируют некоторые общественные организации. Автору известны несколько таких источников. Они также размещают собранную информацию в интернете. Наиболее доступной является база данных «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet – Защищенная Планета), в которой собрана информация об ООПТ большинства стран и территорий мира. Утверждается, что организация формирует базу данных ООПТ по 244 странам и территориям мира. Сведения для этой базы предоставляют уполномоченные организации стран-респондентов.

«Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet) тесно взаимодействует с Международным Союзом охраны природы, поэтому сведения в базе данных соотнесены с шестью категориями МСОП. Данные можно найти на официальном сайте – Explore the World's Protected Areas: <https://www.protectedplanet.net/country/>. Мы попытались проанализировать информацию с указанного источника и сравнили полученные результаты с официальными данными некоторых стран. Прежде всего, с теми, которые хорошо известны автору.

С этой целью мы отобрали более двадцати государств, извлекли информацию о них из указанной базы данных и составили свою оригинальную таблицу (см. табл. 3). При выборе стран учитывались два параметра. Во-первых, каждый материк представлен 2–4 государствами. Во-вторых, каждая из включенных в таблицу стран активно проявляет себя в туризме, в том числе в экологическом. В таблице страны выстроены по алфавиту.

Какие особенности явно выделяются при анализе собранных данных?

- Наблюдаются исключительно большие различия между странами. В некоторых странах созданы десятки тысяч ООПТ, а в других их число измеряется первыми десятками.

- Во всех государствах имеется большое количество ООПТ не имеющих по разным причинам категорию МСОП. В некоторых странах таких объектов больше, чем число ООПТ признанных мировым сообществом в лице МСОП.

- Во всех изученных странах преобладают (в той или иной степени) ООПТ III, IV, V, VI категорий МСОП, то есть объекты, с наименьшей степенью защиты и менее интересные для экологического туризма.

• Судя по данным таблицы явными лидерами в деле создания ООПТ всех категорий (включая и без категорий) являются США (более 51 тысячи ООПТ), Швеция (более 31 тысячи), Германия (более 23 тысяч), и крошечные Эстония (почти 19 тысяч) и Швейцария (почти 16 тысяч ООПТ).

• Наоборот, огромные, богатые (по объему ВВП), очень разнообразные в природном отношении страны как Индия и Китай оказываются в этом списке на последних местах. Они уступают даже африканским государствам.

Таблица 3

Количество ООПТ в некоторых странах мира по данным «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet), 2023 г. (составлено автором)

Страна	Категории МСОП				Всего МСОП	Без категории
	Ia	Ib	II	Сумма (I+II)		
1. Австралия	2536	77	1147	3760	10865	284
2. Аргентина	16	8	87		349	124
3. Бразилия	171	1	551		2870	755
4. Болгария	55		3	58	1024	405
5. Беларусь	2		3	5	439	186
6. Германия			15	15	17223	5984
7. Индия						41
8. Индонезия	157	3	54	214	592	141
9. Кения			32	32	50	359
10. Китай	4	3		7	27	95
11. Мексика	35	1	73	109	564	621
12. Намибия			9		16	142
13. Нигерия	5		9	14	28	973
14. Польша		2	18	20	1572	1537
15. Россия	66	12	167	245	8056	802
16. США	756	1689	57	2502	39026	11893
17. Таиланд	58		145	203	237	12
18. Франция	89		8	97	422	1861
19. Швеция	5360	394	64	5818	14508	16859
20. Швейцария	553		583	1136	6169	9774
21. Эстония	27	333		360	3464	15483
22. Япония	5	45	26	76	5552	65

Однако главным результатом анализа базы данных «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet) является вывод о том, что данные этой базы во многих случаях расходятся с официальной информацией, предоставляемой государственными службами внутри каждой (почти каждой) из указанных стран. Это не видно

непосредственно в таблице, поэтому проведем сравнение, используя известную нам информацию по некоторым странам.

Проще всего с Российской Федерацией. Как видно из табл. 1, согласно официальным источникам в нашей стране в 2023 г. было 107 заповедников, которые по российским меркам соответствуют ИМСОП (суммарно Ia + Ib). В табл. 3 (данные Protected Planet) их всего 78 (66+12). Далее категория II, которая присваивается национальным паркам. Таких ООПТ согласно Protected Planet в России 167. В тоже время только к началу 2024 г. в России стало 70 национальных парков. Где еще почти сотня объектов второй категории? Очевидно, составители базы данных Protected Planet присвоили II категорию некоторым заповедникам, а также включили в эту группу некоторые региональные объекты – природные парки, которых в России 121. Досконально проверить эту версию можно путем тщательного анализа списков ООПТ различных категорий, которые также имеются на сайте. Однако эта трудоёмкая работа – задача другого исследования. Наконец, имея суммарную цифру ООПТ всех уровней 11930 единиц, мы никак не можем приблизиться к этой величине, складывая показатели Protected Planet. Суммируя данные двух последних ячеек в строке «Россия», мы получаем 8858 ООПТ в Российской Федерации.

Приведем еще один конкретный пример, касающийся Австралии, которая считается страной, активно и плодотворно поддерживающей рекомендации МСОП. В 2023 г. по данным «Explore the World's Protected Areas» (Protected Planet) в Австралийском Союзе к II-й категории МСОП «Национальный парк» было отнесено 1147 охраняемых природных территорий. В тоже время официальный доклад Department of Agriculture, Water and the Environment (Министерство сельского хозяйства, вод и окружающей среды), курирующего систему охраняемых территорий, указывал, что название «национальный парк» имеет всего лишь 693 ОПТ. В докладе также отмечено, что еще около 40 объектов имеют близкие названия: «National Park Aboriginal» (Национальный парк аборигенов) – 30 объектов; National Park Scientific (Научный Национальный парк) – 9 объектов. Однако даже с этим добавлением количество «национальных парков», указанных правительством Австралии (732 ед.) значительно меньше того числа, что учтено в международной базе данных Protected Planet [3].

Похожая ситуация наблюдается в отношении всех стран, включенных в таблицу. Это подтверждается, например, данными из официальных государственных источников: в Индии насчитывается 106 национальных парков, с общей площадью 43 716 км². В Китае к 2021 г. было организовано 5 национальных парков. В Эстонии насчитывается пять национальных парков, 167 природных заповедников и 152 ландшафтных заповедных зоны и т.д. «Explore the World's Protected

Areas» (Protected Planet), по-видимому, не получает информацию во всей ее полноте, либо предъявляет к информации об ООПТ свои требования, отличающиеся от позиции соответствующих государств и не включает некоторые данные в свою базу. В свою очередь многие государства неполноценно контактируют с международными структурами или полностью игнорируют рекомендации МСОП. Конечно, указанные недостатки значительно снижают ценность международных баз данных для научного анализа.

Выводы. По результатам проведенного анализа сформулируем два очевидных соображения:

- В отечественных публикациях, затрагивающих проблему количества и структуру особо охраняемых природных территорий в зарубежных странах, часто встречаются неточности и ошибки, обусловленные как субъективными, так и объективными причинами. Недостовверные данные затрудняют сравнение государств по потенциалу экотуризма и не позволяют выстроить грамотную классификацию – группировку государств по моделям (концепциям) организации экологического туризма

- Исправить неприятную ситуацию, очевидно, можно путем тщательного анализа официальной государственной статистики, которую предоставляют федеральные (общегосударственные) органы, уполномоченные заниматься организацией и управлением объектами, составляющих государственную и региональные сети особо охраняемых природных территорий.

Список литературы

1. Бишоп К. и др. Говорим на общем языке. Система охраняемых территорий МСОП и ее применение на практике / К. Бишоп, Н. Дадли, А. Филлипс, и С. Столтон. – М. Р. Валент, 2006. 172 с.
2. Дорофеев А.А. Концепции и модели организации экологического туризма / А.А. Дорофеев, А.К. Лабутина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 1(37). С. 58–68. DOI 10.26456/2226-7719-2022-1-58-68.
3. Дорофеев А.А. О соответствии охраняемых природных территорий Австралии категориям Международного Союза Охраны Природы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2023. № 1(41). С. 26–38. DOI 10.26456/2226-7719-2023-1-26-38.
4. Дорофеев А.А. Совместная российско-германская комплексная полевая практика по географии 1998 года / А.А. Дорофеев, Е.Р. Хохлова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2023. № 4(44). С. 17–47. DOI 10.26456/2226-7719-2023-4-17-47.

5. Дорофеев А.А. Экотуризм в Австралии: дестинации и туристские прибытия / А.А. Дорофеев // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16, № 2(99). С. 51–64. DOI 10.24412/1995-042X-2022-2-51-64.
6. Думнов А.Д. Природа России: Международные сравнения ООПТ (priroda.ru). 2009.
7. Думнов А.Д. Международные сравнения ООПТ. Природно-ресурсные ведомости. № 7 (346), июль 2009 г.
8. Глобальный центр передового опыта в области биоразнообразия и вклада природы в общество и экономику / A global centre of excellence on biodiversity, and nature's contribution to society and the economy. URL:<https://www.unep-wcmc.org/en>.
9. Заповедные острова. Книга о заповедниках, национальных парках и не только... / Авт.-сост. Е.В. Богданов, под науч. ред. В.В. Дёжкин. Смоленск: Маджента. 2005. 296 с.
10. Иглс П., МакКул С. и др. Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению. М., 2006.
11. Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма. Специальность 25.00.24 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география: автореферат дис. ... канд. геогр. наук. Институт географии РАН. М., 2015. 27 с.
12. Максаковская Н.С., Максаковский Н.В. Опыт национальных парков США по сохранению наследия и организации туризма // Наследие и современность. 2019. Т. 2/ № 4. С. 61–95.
13. Международный опыт развития экологического туризма на ООПТ // Коллектив авторов (Ольга Захарова, Вячеслав Иванов, Оюна Харитоновна и др.). АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2019. С. 257. URL: <https://asi.ru./library/116263/>.
14. Мифы и факты об ООПТ в России и за рубежом. URL: https://ecodelo.org/v_mire/43736-mify_i_fakty_ob_oopt_v_rossii_i_za_rubezhom.
15. Никитин А. И. Экологический туризм в США / А. И. Никитин, С. В. Федорова // Строймного. 2017. № 2(7).
16. Оборин М.С. Современная концепция развития экологического туризма в России / М.С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14. № 4(91). С. 22–32. DOI 10.24411/1995-042X-2020-10402.
17. Особо охраняемые природные территории в зеркале статистики // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2011. № 2(116). С. 46–54.
18. Определение понятия «геопарка» в законодательстве Российской Федерации / С.Т. Аслаев, Р.А. Буранбаев, Ш.Р. Зарипов [и др.] // Образование и право. 2022. № 7. С. 108–112. DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-108-112.
19. Петров, А. В. Экологический туризм в США // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей, Вып. 10. Смоленск: Универсум, 2017. С. 187–190.

20. Площади заповедников и других охраняемых государством территорий в 2004 г. // Россия и страны мира. 2008. Статистический сборник М.: Росстат, 2008. 361 с. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2009/0369/biblio01.php>.
21. Покрищук Д.В. Особо охраняемые природные территории в Европе // Современная наука. 2017. Т.8. № 1-3, С. 60–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii-v-evrope/viewer>.
22. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде / Всемирный-центр по охране окружающей среды. URL: <https://tethys.pnnl.gov/organization/united-nations-environment-programme-world-conservation-monitoring-centre-unep-wcmc>.
23. Россия и страны мира. Официальное издание. М.: Росстат, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rus_strani_mira_2023.pdf.
24. Рой О. М. Особо охраняемые природные территории: от консервации к развитию // Антимонии. 2021. Т.21. Вып.2. С. 90–108. DOI 10.17506/26867206_2021_21_2_90.
25. Рудский В.В., Сурова В.С. Экологический туризм: отечественный опыт развития и организации // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Сб. трудов XVIII Межд. научно-практ. конференции. Гжель, 25 апреля 2023 года. Гжель: ГГУ, 2023. С. 196–202.
26. Стишов М.С. Охраняемые природные территории Российской Федерации и их категории / Стишов М.С., Дадли Н. Москва: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. 248 с.
27. Усольцева А. Н. Зарубежный и российский опыт организации экологического туризма на особо охраняемых природных территориях / А. Н. Усольцева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2022. № 1(213). С. 80–89. DOI 10.18522/1026-2237-2022-1-80-89.
28. Explore the World's Protected Areas. URL: <https://www.protectedplanet.net/country/>.
29. Job H. (2000). Naturparke – Erholungsvorsorge und Naturschutz // Freizeit und Tourismus // National atlas Bundesrepublik Deutschland / Mitherausgegeben von Christoph Becker und Hubert Job. Leipzig, 2000. B.10. S. 34–37. URL: <https://www.nationalatlas.de/>.
30. UNESCO Global Geoparks // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/UNESCO_Global_Geoparks.

Об авторе:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович - кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета Географии и геоэкологии. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь, ул. Прошина, д. 3, корп. 2), e-mail: adgeoграф@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

ON THE ISSUE OF THE NUMBER OF PROTECTED AREAS IN THE COUNTRIES OF THE WORLD

A.A. Dorofeev

Tver State University, Tver

The article discusses the number of specially protected natural areas in Russia and other countries of the world. A critical analysis of numerous domestic publications that touch upon this topic is carried out. A conclusion is made about the qualitative reflection of the quantitative and structural characteristics of the foreign network of protected areas in the scientific literature. Specific examples are given to confirm the author's opinion. Considerations are expressed about the causes of the unfavorable situation. The text and tables provide some up-to-date data on the number of protected areas in Russia and in a number of countries of the world. Two options are proposed for obtaining up-to-date relatively reliable information on the issue covered.

Keywords: *specially protected natural area, national park, reserve, geopark, ecological tourism.*

Рукопись поступила в редакцию 14.05.2024

Рукопись принята к печати 17.05.2024